Я не могу сказать, как я выгляжу или как я выгляжу.

На их сундуках находилась серия странных персонажей, похожих на призраков дворца, раскрывающих непонятный смысл.

Лицо Хань Тьеху резко изменилось, и его выражение было несравненно тяжелым.

Потому что под его восприятием, он обнаружил, что те немногие люди, которые внезапно появились из ниоткуда, все имели сильную ауру на них, и то, что тревожит его больше всего было то, что никто из восьми человек, казалось бы, должны быть слабыми сами по себе.

Восемь мастеров боевых искусств?

В его голове вдруг появилась мысль, и, как затвор от синего, она потрясла его до глубины души.

Хан Tackle Tiger посмотрел на них с охраняемым лицом, в ужасе в своем сердце.

Кто они?

Подумав об этом, он посмотрел на Хуан Цяньляна, который был по другую сторону и сказал: "Хуан Цяньлян, что ты имеешь в виду?".

Руки, которые он положил позади него, немного дрожали, и пока он был в шоке, его сердце постепенно пришло в себя.

Очевидно, что эти таинственные фигуры должны были быть приглашены Хуан Цяньли.

Его пугало то, что он и Хуан Цяньли знали друг друга так много лет и понятия не имели, когда он подружился со столькими мастерами, что если бы он не увидел это собственными глазами, то не знал бы до сих пор.

Восемь мастеров боевых искусств, в случае их освобождения, неизбежно вызовут хаос в мире.

Однако Хуан Цяньлей до сих пор сдерживался и должен был быть действительно ужасающим.

"Брат Хань, ты знаешь, как я стал королем провинции Цянь?"

В ответ на вопрос Хань Зайху, Хуан Ци Ли улыбнулся и снова налил себе полный бокал вина перед тем, как сделать глоток, независимо от выражения Хань Зайху, и спросил себя.

Это из-за них?

Хан Tackle Tiger подсознательно посмотрел на восемь человек, которые заперли себя в, и он верил, без сомнения, что если он осмелится переехать, результат будет трагическим концом.

Хуан Цяньли посмотрел на него и засмеялся: "Брат Хань хорошо догадался, действительно из-за них, именно из-за фона позади них".

"Интересно, слышал ли брат Хан о трёх словах Небесного Секта?" Казалось, что он почувствовал сомнение в сердце Хань Тиеху, и Хуан Цяньлян задал вопрос с улыбкой на лице.

Услышав это, Хань Зайху был потрясен в своем сердце и подсознательно расплывчато сказал: "Не говори мне, что ты тоже член Небесного Секта?".

В то же время в его сердце поднялась волна шока.

Будучи боссом подземных границ провинции Цянь, он, естественно, не знал о каких-либо передвижениях в провинции Цянь.

Три слова Небесного Секта, он не мог быть более знаком с, только эти три слова, для простых людей, были просто катастрофой и кошмаром.

Улыбка на лице Хуан Цяньли становилась все более яркой, кивая головой: "Неплохо, Хуан Моу в настоящее время является Мастером Белого Флага Святой Святой Святой Святых в провинции Цянь, и эти восемь мастеров перед Ли являются членами Чёрного Флага, без помощи Святой Святой Святых, как я мог бы за такое короткое время накопить столько имущества, и как я мог бы сейчас подняться на эту должность".

Несмотря на то, что он готовился к этому, его сердце медленно опустилось, когда он услышал, как Ли Хуан Цянь признался, что вступил в секту У Тянь и откусил себе титул Святой секты.

Какое-то время царила удивительная тишина, не зная, что думать.

"Так как брат Хан уже знает мою личность, я уверен, вы должны знать, что делать дальше."

Хуан Ци Ли кивнул с удовлетворением и сказал в одном предложении: "Присоединяйтесь к моей святой религии и помогите моей святой религии искоренить этого человека Ян Майду, вы большая заслуга".

"Брат Хань, эта возможность находится прямо перед тобой, не развлекайся, знай, что как только ты присоединишься к моей Святой Секции, моя Святая Секция определённо поможет тебе расширить твою силу и сделать эту Юго-Восточную Четвёрку Небесных Царей, и самое главное, моя Святая Секция также имеет Секты Дхармы и Методы, которые специфичны для того, как увеличить силу Древних Мартиалистов, тебе только за сорок, и возможно, что ты перейдешь в Царство Боевого Достоинства в будущем".

Хуан Цяньлянь смеялся и говорил свободно, видя, что Хань Зайху не говорил, он не торопился, сел прямо, очень ласково пил вино и ел еду.

Он верил, что Хань Тьеху не откажется и не посмеет.

По мере того, как время пролетело, а прошло десять минут, Хуан Цянь Ли вытер рот бумажным полотенцем и подошел к Хань Тиеху, смеясь: "Брат Хань, как ты думаешь?".

"Позвольте спросить, этот пожар в приюте "Кленовый лес" десять лет назад был связан с вами?" Хань Тигр сужал на него глаза и ответил в непринужденной манере.

Хуан Цяньли замер и не мог не посмеяться: "Точно, этот огонь действительно имел какое-то отношение ко мне, тогда Святая Секта хотела провести партию экспериментов и нуждалась в детях в возрасте от шести до десяти лет, поэтому они выбрали сиротский приют Фенглин".

Его тон был равнодушным, как будто жизнь и смерть этих детей в детском доме не имели в его глазах никакой полудобной ценности.

Как только слова упали, Хань Зайху вспыхнул смехом, как сумасшедший, его смех смешивался с горем и нежеланием.

"Над чем ты смеешься?" Улыбка на лице Хуан Цяньли медленно утонула.

Хань Зайху глубоко вздохнул и уставился на него со смертельным взглядом: "Ты знаешь, что это я вырос в этом приюте? Знаете ли вы, что директор того приюта и даже старик, который готовил рис, обращались со мной как с семьей? Знаете ли вы, что один из тридцати детей в приюте - моя недавно приемная сестра?"

Как он сказал, он почти рычал, выражение гнева на его лице.

Он вырос в приюте с детства, без родителей, и был подобран со стороны родным директором, который в то время был не директором, а калекой, который собирал мусор.

Этот калека не имеет ни детей, ни родственников, и живет, собирая мусор целыми днями, живя нелегкой жизнью, но и слабосердечный мужчина, в мусорном ведре подбирает восьмимесячного Хань Тиеху.

С тех пор калека взял этот Хань Тьеху, чтобы зарабатывать на жизнь, пейзаж, который часто встречается в больших городах, где большой попрошайка тащит маленького попрошайку, чтобы рыться в мусорном баке, а когда он голоден, он ест еду из мусорного бака, гнилые листья с овощного рынка.

Когда ты спишь, ты спишь в ведре с краской, у тебя белый глаз и ты издеваешься.

По мере взросления Хань Тигр Tackle Tiger становится самодостаточным и улучшает свою жизнь, но из-за того, что калека считает его злоумышленником, он разрывает с ним отношения.

Калека продолжал калечить, продолжал копать по улицам города, как бродячая собака, и медленно экономил деньги, чтобы не улучшать свою жизнь, не покупать дом, а купить кусок земли и создать приют, и назвал его Maplewood Asylum, что означает, что сироты все брошенные люди, как кленовые листья, дрейфующие с ветром.

Через несколько коротких десятилетий калека постарел и вырастил почти сотню сирот.

Десять лет назад в кленовом приюте внезапно вспыхнул пожар, и тридцать сирот в приюте не были найдены ни живыми, ни мертвыми.

После того, как расследование местной ратуши не дало никаких результатов, его пришлось поспешно отклонить, полагая, что все тридцать сирот погибли в огне.

Это стало делом, которое висело в сердцах людей, которые его понимали, но оно также стало занозой в сердце Хань Тиеху.

Неоднократно ему снились кошмары о криках тридцати сирот в огненном море, о ненависти калеки к железной ругани.

Он также не раз начинал расследование отношений, но в конце концов все это оказалось бесплодным, но были и некоторые догадки, что это должно было быть взято Небесным Сектом для экспериментов.

Поэтому он только что задал такой вопрос, и не ожидал, что Хуан Цяньли признается в этом, поэтому не мог не убить его.

"Итак, ради маленького приюта, брат Хан решил не присоединяться к моей Святой Святой Святых, и решил работать против меня?" Глаза Хуана Цяньляня слегка сузились, и его улыбка была несколько холодной, больше похожей на насмешку.

Он также не ожидал, что Хан Тьеху будет так заботиться о сиротском приюте.

Он убил меньше людей, чем сам.

Хан Тигр Tackle смеялся вместо того, чтобы сердиться: "Если ты хочешь, чтобы я присоединился к Небесному Секту, это просто, ты порезался".

"Тогда больше нечего сказать, после твоей смерти, Кровавый Файенд Альянс будет под моим командованием, если ты не подчинишься, убей его!" Выражение на лице Хуан Цяньли полностью замерзло, а затем повернулось.

В то же время, восемь человек, которые были неподвижны только что, все бросили свои глаза на Хань Тиеху.

"Да ладно тебе, отвратительные штучки, дедушка мертв и будет хлопать тебе в рот полными зубами."

В этот момент первоначальный страх исчез из его сердца, и была только ненависть.

В этот момент его сильная ци взлетела, и его аура была сильна, как радуга.

"Что не самооценивается, так это то, что вы, четыре юго-восточных небесных царя, долгое время находились в должности, но вы осмеливаетесь препятствовать великому делу моей святой секты, так что идите на смерть моего старика"!

Трое мужчин в черной одежде без стечения обстоятельств побежали навстречу Han Tackle Tiger и прижали его с трех сторон.

Сцена была затем хаотичная битва, с кулаками и пинками, и громовым криком, и в короткое время, Хан Tackle Tiger был ранен в грудь с пощечиной, и его тело сильно разбилось о стол, углы его рта пропитаны кровью, но его лицо было написано с нежеланием.

Три мастера боевых искусств совместно прижали его, плюс он ранее сопротивлялся пощечине Ян Чена, уже получил внутренние повреждения, как и три соперника.

"Еще один шанс покориться мне и умереть!"

Хуан Цяньлий улыбнулся и подошел и наступил ему на лицо, глядя вниз на босса Альянса Кровопролития, как будто он мертвая собака, его сердце было наполнено бесконечным счастьем.

Хан Тигр Tackle хладнокровно смеялся и смотрел на него в гневе: "Не волнуйся, ты скоро будешь здесь со мной".

На этот раз Хуан Цянь Ли разослал восемь мастеров боевых искусств, очевидно, чтобы разобраться с этим.

Тем не менее, из того, что он знал об этом человеке, я боялся, что убийство Военного Императора было похоже на убийство курицы.

Сказав это, он медленно закрыл глаза, и два ряда чистых слез упали вместе с ним.

Дин, пожалуйста, искупи Маленького Тигра за то, что он не смог отомстить тебе.

"Убейте его!" Хуан Цяньли хладнокровно смеялся.

Просто высокий, конопатый мужчина с пистолетом медленно подошел, дуло направилось на голову Хань Тиеху, и медленно нажал на курок.

В этот момент, человек вдруг выпустил крик, только чтобы увидеть, как его рука держит пистолет взлетела след крови, прямо разбился на две части и упал на землю.

"Какие люди?" Хуан Цяньли и восемь мастеров боевых искусств закричали.

"Разве вы, ребята, не раздули из мухи слона, просто чтобы подождать меня?"

Слабый голос взорвался в комнате.

Первоначально отчаянный Хань Тэкл Ху Кай открыл глаза, и в его взгляде вспыхнул проблеск экстаза.

Это он, это он... это он!

http://tl.rulate.ru/book/40532/895015